Так было...

Отличительной особенностью конференции «Судьба России – вектор перемен. К 15-летию принятия Конституции Российской Федерации» было участие политических деятелей и ученых, работавших над созданием Конституции в Конституционной комиссии, учрежденной I Съездом народных депутатов РСФСР, и в Конституционном совещании 1993 г., созванном Президентом России.

В ходе работы конференции были обстоятельно проанализированы исторические условия, предшествующие процессу создания Конституции Российской Федерации 1993 г., и последствия ее принятия, а также актуальные проблемы становления и развития конституционного строя Российской Федерации.

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЙ УЧАСТНИКОВ КОНФЕРЕНЦИИ*

В.Л. Шейнис — *профессор Института мировой экономики и международных отношений РАН:*

– На I Съезде народных депутатов (СНД) РСФСР в июне 1990 г. было принято решение о разработке новой Конституции и создании Конституционной комиссии. В ней были представлены все парламентские фракции примерно в таком же соотношении, в каком они на Съезде сформировались. … Непосредственной разработкой Конституции занялась рабочая группа во главе с Олегом Румянцевым. … Председателем комиссии по должности стал Б. Ельцин, его заместителем – Р. Хасбулатов, вначале шедший за Ельциным. Это определило основную направленность и содержание первого проекта Конституции, который после ряда уточнений и согласований был подготовлен рабочей группой, принят за рабочую основу на пленарном заседании Конституционной комиссии 12 октября 1990 г. и опубликован в количестве не менее 40 млн экземпляров в ноябре того же года.

Предполагалось, что следующий шаг будет сделан на II СНД в ноябре-декабре. Этого, однако, не произошло. Просматривая стенограммы заседаний Конституционной комиссии в октябре и ноябре 1990 г., легко заметить, как нарастало сопротивление демократическому проекту Конституции, как исчезали условия, при которых мог быть достигнут компромисс. 12 октября проект был принят за основу (за «**рабочую** основу», уточнил, сбивая критический накат, Ельцин) 46 голосами против 11 при 2 воздержавшихся. 12 ноября решение, казалось бы, элементарное – опубликовать проект – прошло 37 голосами против 33 при 32 отсутствовавших (или уклонившихся от голосования).

Обсуждения проекта в палатах ВС также проходили в острых спорах и не смогли завершиться принятием какого бы то ни было решения. По инициативе Б. Ельцина вопрос о новой Конституции был снят с подготовленной в Верховном Совете повестки дня съезда. Как бы то ни было, поезд конституционной реформы, во второй половине 1990 г. набиравший скорость, был переведен на другой путь – коррекции советской Конституции

* Полностью материалы конференции будут опубликованы в сб.: «Судьба России: вектор перемен. К 15-летию принятия Конституции Российской Федерации. Материалы II-ой международной конференции 10-11 июня 2008 г. М., Изд-во: Институт права и публичной политики, 2009.

1978 г. Вероятно, это было тактически верное решение: конституционного (а возможно, даже простого) большинства для дальнейшего продвижения проекта в складывавшейся обстановке собрать было нельзя. Нельзя было совместить в целостном тексте (хотя бы принятом в качестве «рабочей основы») диаметрально противоположные позиции. Первая развилка была пройдена.

Поправки, нередко весьма пространные, вносившиеся в старую Конституцию на каждом съезде, делали документ эклектичным и внутренне противоречивым. Декларативные советские пласты, которые не позволяло убрать консервативное меньшинство съезда, обладавшее блокирующим пакетом голосов, соседствовали с прорывными нормами, отражавшими реалии развертывавшегося политического процесса. В Конституцию уже в 1991 г. был введен принцип разделения властей и институт президентства. Но сохранялся в ней и юридический реликт в виде статьи 104, гласившей, что «Съезд правомочен принять к своему рассмотрению и решить любой вопрос, отнесенный к ведению РСФСР», и статьи 107, наделявшей Верховный Совет также и распорядительными функциями. Каждая из сторон разгоравшегося конфликта апеллировала к Конституции…

М.А. Краснов — *доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и административного права Государственного университета — Высшая школа экономики:*

– Если присмотреться к истории появления нынешней Конституции чуть внимательнее, мы увидим, что, с одной стороны, совершенно не были предопределены ни конкретная форма правления (точнее, разновидность республиканской формы), ни модель системы сдержек и противовесов, ни, тем более, эксклюзивное положение президента. С другой стороны, объективно (к этому подвела предшествующая история, а вовсе не «разрушительный потенциал» М.С. Горбачева или Б.Н. Ельцина) были заданы параметры демократической организации власти – принцип разделения властей, идеологический и политический плюрализм, идея верховенства права и т.д. Таким образом, страна, что называется, была «обречена» на демократическую конституцию. Но совершенно непредсказуемыми были конкретные черты будущей институциональной модели.

…Обстоятельством, подтверждающим доминирование субъективного фактора, является и сама конкуренция проектов Конституции. Летом 1993 года никто не мог бы сказать, какой из разработанных проектов станет Конституцией. А ведь это были разные концептуальные схемы. И один из основных вопросов касался как формы правления в целом (парламентская, президентская или полупрезидентская), так и, прежде всего, места, роли президента и парламента, их взаимоотношений друг с другом. …

…Конституционная комиссия съезда формально склонилась к полупрезидентской форме правления, но при этом с сильным и не очень сбалансированным смещением в парламентскую модель, что делало конструкцию власти фактически парламентарной. Ясно, что такой выбор был обусловлен тем, что к июлю 1993 г., когда был составлен окончательный вариант проекта Комиссии, конфликт между президентом Б.Н. Ельциным и депутатским корпусом, от имени которого и выступала Конституционная комиссия, был в разгаре.

Сложнее обстоит дело с оценкой проектов сторонников реформ (проекты группы Шахрая, Алексеева и Собчака, самого президента, Конституционного совещания), которые, несмотря на идеологическую близость, довольно сильно

отличаются друг от друга. Достаточно сказать, например, о том, что разработчики под руководством С.М. Шахрая представили проект классической президентской республики… А вот в проекте С.С. Алексеева и А.А. Собчака (формально полупрезидентской республики) президент предстает институционально гораздо более слабым, приоритет отдается политически самостоятельному правительству.

… Почему же при всем этом в декабре 1993 года была зафиксирована конструкция власти, которая кажется вполне нормальной, но благодаря «деталям» обусловливает настолько сильный дисбаланс в конструкции власти, что основанная на ней политическая система не только не способствует установлению, но и уничтожает тот дух правового государства, которым, казалось бы, были движимы все коллективы разработчиков?

Ответ все тот же: **особенности ситуации и состояние умов властвующих и экспертных элит**. С одной стороны, движущим мотивом было общественное переустройство на новых принципах. Но, с другой – политики не были бы политиками (хотя во многом они оставались еще бюрократами), если бы одновременно не задумывались о своем месте в новой системе власти…

С.М. Шахрай – *доктор юридических наук, руководитель аппарата Счетной палаты Российской Федерации:*

– Одним из важнейших инструментов, способных обеспечить создание и закрепление в жизни наиболее эффективных институтов, соответствующих представлениям общества о желаемом будущем, является конституция, которая содержит в себе устойчивую «саморазворачивающуюся» модель политического и социально-экономического устройства конкретного национального государства.

Самореализующиеся конституции являются не только моделью будущего, содержащей представления о целях и ожидаемых результатах начатых изменений,

РОССИЙСКОЙ КОНСТИТУЦИИ – 15 ЛЕТ. ЧТО ЧИТАТЬ

Из истории создания Конституции Российской Федерации. Конституционная комиссия: стенограммы, материалы, документы (1990-1993 гг.): в 6 т. Т. 3: 1992 год. Книга третья (Строительство новой России) /под общей ред. О.Г. Румянцева. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – 1112 с.

В книгу третью тома 3 многотомного издания, предпринятого с целью обнародования в системном виде представляющих историческую ценность документов, относящихся к подготовке проекта Конституции Российской Федерации (1990-1993 гг.), включены нормативные акты, документы и материалы по вопросам нового федерализма в России, активно обсуждавшиеся на государственном уровне и в общественных кругах в 1992г.

Конституция Российской Федерации. Научно-практический комментарий (постатейный) / Отв. ред., рук. авторского коллектива д. ю. н., проф. Ю.А. Дмитриев. – М.: ЗАО Юстицинформ, 2007. – 616 с.

Представленный в издании комментарий, по мнению авторов, «доктринальный и проблемный», поскольку отражает критический взгляд на содержание текста Основного закона, содержит практические предложения по его совершенствованию, основанные на постатейном научном анализе.

Енгибарян Р.В. Конституционное развитие в современном мире. Основные тенденции. М.: Норма, 2007. – 496 с.

В монографии анализируется теория и практика конституционных изменений в

но также особым инструментом управления, обеспечивающим достижение желаемого будущего.

Однако проблема обычно заключается в том, что объективное отсутствие согласия между приверженцами традиции и модернизации, как и между различными точками зрения в рамках сторонников изменений, приводит к тому, что Основной закон возникает не как закрепление свершившегося общественного консенсуса, а как «ядро кристаллизации» новой структуры общества, государственного и экономического устройства.

Очевидно, что для формирования новой структуры и ее закрепления требуется время.

Неоднократно отмечалось, в отличие от идеальной модели конституции как единодушно одобряемого свода правил и ограничений, российская Конституция 1993 года не была плодом всеобъемлющего компромисса оппонирующих друг другу элит и, соответственно, не стала в полном смысле слова «общественным контрактом». Однако многократно обсуждаемая так называемая «внутренняя противоречивость» конституционного акта является не каким-то недостатком, требующим исправления, а отражением общего контекста переходного периода и стремлением максимально учесть и сохранить базовые ценности, значимые для различных слоев российского общества.

При этом Конституция 1993 года с момента своего рождения отличалась качествами устойчивости, «здоровья» и жизнеспособности, поскольку изначально включила в себя набор стимулов, процедур, инструментов, обеспечивающих ее самосохранение.

Как подчеркивает Председатель Конституционного суда Российской Федерации Валерий Дмитриевич Зорькин, гигантское завоевание Конституции 1993 года состояло в том, что она закрепила прочность государственных конструкций и одновременно сохранила пространство для свободы внутри этих прочных конструкций. В этом огромное отличие Конституции 1993 года от предыдущих.

России и разных странах, права человека, политические режимы и механизмы разделения властей, проблемы судебной реформы.

Лебедев В.А., Киреев В.В. Суверенная демократия как конституционная идея современной России. Челябинск: Изд-во Челябинского гос. ун-та, 2007. – 225 с.

Авторы рассматривают проблемы формирования, выражения и содержание концепций суверенной демократии как конституционной идеи, охватывающей основные характеристики политико-правового режима, основывающегося на реализации полновластия народа в независимой от всякой другой власти деятельности государства.

Степашин С.В. Конституционный аудит. М.: Наука, 2006. – 816 с.

Это первое монографическое исследование, в котором автор подробно исследовал конституционные принципы, теорию, методологию и практику государственного аудита – нового научного направления и особого экономического, социального и общественно-политического института. Его главной целью является осуществление от лица общества независимого объективного публичного контроля за деятельностью органов государственной власти по управлению вверенными им общественными ресурсами.

Труд адресован ученым, политикам, представителям органов государственной власти.